

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)522
Ш 36
Ф.Х. Шебзухова

Проблема крестьянской общины во внутренней политике царского правительства во второй половине XIX в.

Аннотация:

Статья посвящена проблеме крестьянской поземельной общины, отношению к ней правительства на разных этапах отечественной истории II половины XIX в.

Ключевые слова:

Община, малоземелье, сельский сход, подушная подать, рекрутчина, русский социализм, министерство, департамент, узаконение, циркуляр.

Проблема крестьянской поземельной общины во внутренней политике самодержавия всегда занимала важное место. Это и понятно. Общинное владение землёй существовало в средние века и в Западной Европе. Оно сыграло огромную роль в защите крестьянина от натиска феодалов. Но после буржуазных революций XVIII – начала XIX вв. этот общественный институт был устранён, а крестьянин превратился в личного владельца, мелкого буржуа, носителя собственнической психологии. Иначе складывалась судьба русского крестьянства. Оно и в XIX в. продолжало сохранять коренные общинные традиции.

Земля в деревнях и сёлах находилась в распоряжении мира, сельского схода, а не отдельного лица. На миру решались вопросы о переделе земли по едокам, на миру происходило избрание сельских властей, здесь совершался сбор средств на общие расходы, решались мелкие гражданские и уголовные дела, вопросы организации взаимопомощи.

Община пользовалась известной самостоятельностью в выполнении государственных повинностей – подушной подати, рекрутчины. Демократическое крестьянское самоуправление даже при крепостнических отношениях обеспечивало им известного рода независимость от произвола господ, особенно в оброчных, нечерноземных имениях. Здесь крестьянам часто предоставлялось право самостоятельно раскладывать оброчную сумму, назначавшуюся на всё общество сразу. Вместе с раскладкой оброчной суммы помещик обычно предоставлял крестьянам до известной степени и внутреннее самоуправление. Крестьяне сами распределяли между собой подати и оброки, решали на сходах возникающие общие проблемы. Существование круговой поруки и самостоятельная раскладка оброчной суммы вели к соразмерности оброка с платёжной способностью крестьян [1].

Общинное владение землёй по мере возможности спасало каждого крестьянина от нищеты. В крестьянской общине каждый человек находился в зависимости от остальных, а общий интерес обязывал всех заботиться о каждом. Более того, «самоуправление» общины охраняло личность крестьянина от произвола помещика. Отдельная личность могла скрыться за мир: каждого отдельного крестьянина помещик мог притеснить, уговорить, но раз дело касалось мира, помещики должны были серьёзно бо-

роться с его стойкостью. Крестьяне были привязаны к общине и с трудом расставались с нею» [2].

К этому следует добавить, что община всегда выполняла стабилизирующие функции. Являясь регулятором хозяйственных и социальных основ крестьянской жизни, она влияла на устойчивость аграрно-культурных традиций, сохраняла многовековой опыт природопользования, община укрепляла социальную и имущественную иерархию, была хранителем духовно-нравственных ценностей, коллективным информатором, определяла условия природопользования. Вместе с тем за ней были закреплены природоохранные функции, определение уровня совершенствования аграрной техники и технологии, способ оптимальной в тех условиях обработки земли [3].

Этим видимо объясняется то обстоятельство, что накануне отмены крепостного права судьба общины оказалась в центре внимания правительства и российского общества, как консерваторов, так и либералов.

Дискуссия, развернувшаяся в период подготовки крестьянской реформы 1861 г. на предмет сохранения или упразднения общины, завершилась в пользу её сохранения. При этом каждая сторона объясняла необходимость сохранения по-своему. Консерваторы считали, что община – единственное средство защиты крестьян от обнищания. Иного мнения придерживались революционеры-демократы. Существование в крестьянской среде прочных общинных традиций придавало им уверенность, что грядущая крестьянская революция поможет России избежать «язвы» буржуазности, классические образцы которых открывали перед русскими общественными мыслителями современная им Западная Европа. Этой же точки зрения придерживались народники, свято верившие в русский социализм, в творческие силы крестьянской общины и крестьянской революции.

Таким образом, сохранившийся по Великой реформе 1861 г. этот институт крестьянской жизни в неизменном виде существовал до 80-90х гг. XIX в., когда под напором развивающегося капитализма стали разрушаться патриархальные устои в деревне, прежде всего семьи и общины.

В период капиталистической модернизации экономики возможности осуществления прежних функций оказались ограниченными. Общинная психология с ее артельной солидарностью, хозяйственным прагматизмом,

житой неприхотливостью, недоверием к индивидуальной инициативе, скорее стала сдерживать новации в экономике, нежели способствовала их внедрению. Общинные устои стали слабеть, в ней стали происходить частые переделы земли с нарушением определенных правил земле и природопользования. В этих условиях у правительства появилась необходимость укрепления крестьянской общины.

В 1893 г. по инициативе двух министерств: внутренних дел и государственных имуществ были приняты два закона, направленных на сохранение общины. Из этих законов мы черпаем информацию о состоянии крестьянской общины и происходящих в ней процессах, о мерах правительства по ее спасению, о порядке отчуждения общинной земли, об условиях выкупа крестьянами своих наделов и т.д.

8 июня 1893 г. был принят закон «Об утверждении правил о переделах земли» [4], состоящий из 10 статей, который регулировал периодичность земельных переделов в общине. Согласно закону переделы производились не иначе, как с соблюдением условий, определенных в особом приговоре общества. В условиях передела указывались: срок, на который совершается передел; расчет, по которому распределяется земля между домохозяевами (по душам ревизским или наличным, по тяглам и т.д.); наличие по этому расчету душевых или иных наделных участков; размер надела причитающегося на каждого из домохозяев. Срок передела определялся не раньше 12 (или более) лет, но только при согласии 2/3 домохозяев [5].

Следует отметить, что по этому закону правительство не только пыталось спасти общину, в не меньшей степени закон защищал и интересы крестьян-общинников. В этом плане представляет интерес статья 5, где отмечается, что со времени приведения в действие приговора об условиях передела до утверждения нового приговора участки отдельных домохозяев не могут быть отобраны обществом ни в полном объеме, ни по частям, за исключением случаев:

- 1) смерти домохозяина, увольнения его из общества, высылки по суду или общественному приговору, или безвестности его отлучки и оставления хозяйства без попечения, если при этом после умершего или выбывшего лица не осталось в обществе членов семейств, за которыми участок может быть оставлен;

- 2) отказа самого домохозяина от пользования землей;

- 3) неисправной платежеспособности хозяина.

О защите интересов крестьян говорит и статья 9, которая гласит, что при всяком переделе крестьянам (а равно и их преемникам), улучшившим качество своего надела, надел предоставлялся, по возможности, на прежнем месте. При его невозможности этим лицам отводился надел равного с прежним качества. В случаях отвода земли худшего качества назначалась вознаграждение, производимое посредством соответственной ссавки в уплате повинностей, либо на иных основаниях.

Ничем иным, как важностью и необходимостью регулирования проблемы отчуждаемости земли объясняется и закон от 14 декабря 1893, [8], который запрещал залог крестьянского надела и затруднял его аренду и продажу. В частности с этого момента сдача надела в аренду

крестьянами ограничивалась пределами своей общины [9], к тому же отменялась соответствующая статья «Положения о выкупе» 1861 г., согласно которой крестьянин мог досрочно выкупить свой надел и выйти из общины [10]. Эти искусственно создаваемые преграды можно объяснить тем, что правительство, с одной стороны, видело в этих наделах гарантию платежеспособности крестьянского двора, а, с другой, – такими мерами оно стремилось прикрепить крестьянина к наделу и ограничить его передвижение. Однако переделы, заклад, аренда, продажа земли продолжались. Правительство и его законы оказались бессильными остановить объективный процесс развития аграрного капитализма, который, проникая в общину, разрушал ее изнутри. Продолжалось разорение крестьянства, росло число недоимщиков и все больше крестьянских наделов уходило с торгов.

Модернизационные процессы, происходившие в России, в 80-90-е гг. XIX в., поставили перед правительством ряд других вопросов. Одним из них был вопрос, подлежат ли лица сельского состояния в случаях поступления их на гражданскую службу, увольнению из сельских общин, где они состоят на приписке, с исключением их из податного оклада.

Согласно действующим узаконениям о крестьянах, увольнение крестьян из сельских общин могло быть вызвано: во-первых, приемом их в другие сельские и городские общества (ст. 216 и 217 Общих Положений), во-вторых, добровольным их переселением, и в-третьих, прекращением их особых прав состояния, вследствие перехода в другое состояние или присуждения к наказанию, сопряженному с лишением прав состояния. При этом в некоторых случаях для увольнения крестьян из сельских обществ требовалось предъявление ими увольнительных свидетельств.

При существовании подушной подати, исключение из сельских обществ тех крестьян, которые поступали на госслужбу, согласно Устава о службах Свода законов Российской империи исключение их из податного оклада считалось нераздельным с принадлежностью к составу сельских обществ.

Ввиду последовавшей потом отмены подушной подати в большинстве местностей Российской империи, согласно законов от 28 мая 1885 г. и 19 января 1898 г., вышеупомянутые правила об исключении крестьян из податного оклада могли сохранить своё действие лишь в тех местностях, где временно была оставлена подушная подать (например в Сибири). Поэтому эти условия оговаривались в новых изданиях Свода законов Российской империи в Уставе о прямых налогах [12].

Согласно нового циркуляра за исключением местностей, где сохранилась ещё подушная подать, поступление лица сельского состояния на гражданскую службу не связывалось ни с их исключением из оклада, ни с их увольнением из состава тех сельских обществ, к которым они принадлежат [13].

Таким образом, проблема крестьянской общины в разные периоды времени правительством ставилась по-разному. Если на протяжении XIX в. его волновал вопрос, как сохранить общину, то в начале XX в. правительство начинает понимать необходимость её разрушения. Первым такую мысль подал С.Ю. Витте, конкретное вопло-

щение она получила в период проведения столыпинской аграрной реформы, в основе которой лежали Указ 9 ноября 1906 г., Законы 14 июня 1910 г. и от 29 мая 1911 г.

Примечания:

1. Козлов С.А. Аграрные традиции и новации в дореформенной России (Центрально-чернозёмные губернии). / Отв. ред. А.В. Семёнова. – М., 2002. – С. 28-29.
2. Игнатович И.И. Помещичьи крестьяне после освобождения. – М., 1910. – С. 96.
3. Там же. – С. 98.
4. Закон «Об утверждении правил о переделах земли» от 8 июня 1893 г. // Полное собрание законов Российской империи (Далее ПСЗ РИ). – Собр. III – Т. II. – № 939. – С. 205-207.
5. Там же. – С. 205.
6. Там же. – С. 206.
7. Там же. – С. 207.
8. Закон «О некоторых мерах к предупреждению отчуждаемости крестьянских наделных земель» от 14 декабря 1893 г. // ПСЗ. РИ. – Собр. III – Т. II. – № 1015-1. – С. 653-654.
9. Там же. – С. 654.
10. Крестьянская реформа в России 1861 г. Сборник законодательных актов. – М., 1954. – С. 107.
11. Свод законов Российской империи (Устав о прямых налогах) – СПб, 1896. – Т. III. – ст. 217.
12. Свод законов Российской империи. Изд. 1893 г. – Т. V. – ст. 482; Изд. 1903 г., – ст. 586.
13. Циркуляр № 3880 Министерства внутренних дел от 16 мая 1904 г. и циркуляр Департамента окладных сборов «О причислении и исключении из обществ и об усыновлении» от 24 июля 1904 г. – № 5393. // Сборник циркуляров министерства финансов за 1903 и 1904 г. – СПб., 1905. – С. 417.